

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Алексей Кирсанов*
Алексей Попович**

DOI 10.24833/2073-8420-2018-1-46-64-71

***Введение.** Использование технических средств защиты авторских прав регламентируется не только в российском законодательстве, но и в праве зарубежном и международном. Это означает, что иностранными юрисдикциями по-разному могла быть воспринята международная концепция защиты интеллектуальных прав, что, в свою очередь, представляет особый научный интерес. Основы правовой регламентации заложены в международных договорах, которые в праве интеллектуальной собственности являются инструментарием, содержащим материальные нормы права. Положения таких договоров имплементируются в национальное (наднациональное) законодательство, а, значит, становятся их частью и дополняются. Статья посвящена исследованию международно-правового регулирования использования технических средств защиты авторских прав.*

***Материалы и методы.** Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов: диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический, структурно-функциональный.*

***Результаты исследования.** В рамках проведенного исследования авторами было установлено, что попытки защиты авторских прав с помощью известных на каждом этапе истории технических средств предпринимались отдельными странами, начиная со второй половины XIX века. Между тем, правовую регламентацию на международном уровне, предпосылками установления которой явилось бурное развитие цифровых информационных технологий, технические средства защиты получили относительно недавно. Анализ международно-правовых норм в области правового регулирования технических средств защиты авторских прав показал, что в настоящее время международно-правовое регулирование носит общий характер, предоставляющий каждому из государств на национальном уровне достаточно широкие возможности для юридической конкретизации общих норм. Вместе с тем, в Интернет-договорах ВОИС впервые была признана не только целесообразность применения техни-*

---

* **Кирсанов Алексей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов. E-mail: aleksey-kirsanov@mail.ru.

** **Попович Алексей Анатольевич**, аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов. E-mail: alexey_popovich@bk.ru.

ческих средств защиты, но и принято обязательство, связанное с запретом обхода таких средств, в связи с чем национальное законодательство должно содержать соответствующие положения.

Обсуждение и заключение. Введение международно-правовых норм в отношении применения технических средств защиты, несмотря на их общий и абстрактный характер, дало серьезный толчок для установления правовой регламентации данного института на государственном уровне. Вместе с тем, в связи с бурным развитием цифровых информационных технологий, стирающих границы между государствами в части распространения результатов интеллектуальной деятельности, а также во избежание множественности толкования права и эффективного правового регулирования и защиты авторских прав, нормы, регулирующие применение технических средств защиты, возможно, в скором будущем потребуют большей унификации и конкретизации.

Введение

Прежде чем перейти к характеристике международно-правовой концепции авторских прав с применением технических средств защиты, стоит обратиться к истории ее возникновения. Она насчитывает не одно столетие и прослеживается еще с принятия первых документов в конце XIX века. Они послужили в качестве основы для становления новой отрасли права – права интеллектуальной собственности.

Подобные договоры предоставили авторам и иным обладателям результата интеллектуальной деятельности средства защиты их прав. В этом свете, пожалуй, ключевой нормой, которая определяет смысл защиты интеллектуальных прав, является статья 41 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Согласно указанной статье государства-участники договора должны обеспечить правообладателям необходимые условия для эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности¹. Однако сложности в реализации данного положения появились в эпоху научно-технической революции. В этот период стали появляться информационно-коммуникационные технологии, которые стали одним из средств массовой информации. Такие источники информации открывают новые горизонты для пользователей, существенно экономят их время при поиске информации.

В начале 90-х годов XX века, когда сеть Интернет заполонила мировое информационное пространство, титульные правообладатели стали выражать обеспокоенность тем, что они не могут противостоять несанкционированному доступу к созданным ими произведениям, а также их последующему копированию и распространению в условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий. Как отмечают Л. Нейман и Н. Колоколов, проблема защиты результатов интеллектуальной деятельности сегодня стоит перед обществом в новом свете именно ввиду развития новых технологий и появления новых способов передачи информации [3].

Правозащитники стали понимать, что бороться с подобными правонарушениями исключительно правовыми методами не всегда целесообразно. Они пришли к тому, что «ответ машине заключается в машине» [4]. Как мы уже отмечали, недостатки правовой регламентации применения технических средств защиты кроются именно в их технической уязвимости, а не правовой. Так, со временем открывается новое в науке и технике, технологии и устройства приобретают более изощренный изобретательский уровень, который значительно выше, чем у устройств-предшественников. Следовательно, представляется необходимым обратить более пристальное внимание на техническую сторону вопроса.

Однако на практике данная цель так и не реализовалась. Это связано с тем, что

¹ Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement)// WIPO. Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=305736 (дата обращения: 26.04.2018).

стали появляться программы, технологии и компоненты, направленные на обход таких средств защиты, что делало применение последних бессмысленным. Именно поэтому правоведы стали задумываться не о предупреждении совершения подобных правонарушений, а о предотвращении более серьезных последствий, закрепляя нормы о преследовании лиц, совершающих незаконное распространение таких компонентов.

В конечном счете, правовое регулирование использования технических средств защиты впервые сформировалось в общем виде на международном универсальном уровне с принятием на Дипломатической конференции 20 декабря 1996 года, так называемых, Интернет-договоров ВОИС. Они получили такое название в практике не в связи с тем, что регулируют вопросы, связанные с интернетом. Это обусловлено причинами их принятия, связанными с бурным развитием информационно-коммуникационных сетей.

Исследование

Первым из соглашений, регулирующих использование технических средств защиты авторских прав является Договор Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности по авторскому праву² (далее – Договор по авторскому праву), вступивший в силу в 2002 году. Он ратифицирован 88 государствами, в том числе Россией (в 2008 году – подписан, вступил в силу 05 февраля 2009 года). Данный договор ратифицирован также юрисдикциями, право которых анализируется в настоящей главе. Он состоит из преамбулы, 25 статей, а также Согласованных заявлений в отношении данного договора. Указанный Интернет-договор вводит механизмы, принципиально новые для современной правовой действительности. Они посвящены непосредственно охране авторских и смежных прав в цифровой среде.

Указание на технические средства защиты авторских прав как таковые содержится в статье 11 Договора по авторскому праву. В соответствии с ней государства-участники Договора обязаны осуществлять эффективную правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, используемых

авторами в целях недопущения осуществления в отношении данных результатов таких действий, которые запрещаются Бернской конвенцией. При этом государства при подписании Договора не сделали согласованных заявлений в отношении данной статьи.

Д.В. Матвиенко отметил, что данная норма запрещает любые действия, направленные на устранение защиты объектов интеллектуальной деятельности, их изготовление, распространение, а также предложение услуг, направленных на устранение такой защиты [2. С. 16]. Подобная позиция закономерна, так как конкретизирует юридическое наполнение категории «запрещенные действия».

Стоит отметить, что содержание нормы, посвященной техническим средствам защиты, весьма неоднозначно. При анализе содержания статьи 11 Договора по авторскому праву возникает закономерный вопрос о субъектах, которые вправе использовать технические средства защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Если буквально толковать содержание данной нормы, то напрашивается вывод о том, что использовать технические средства защиты интеллектуальных прав вправе только автор. При этом, как правило, распространением результата интеллектуальной деятельности, выраженного в объективной форме, занимаются лица, для которых подобная деятельность является профессиональной. К примеру, организации, осуществляющие звукозапись и продающие диски с согласия автора (исполнителя), будут, скорее более уместным примером. В нашем случае именно такая организация записывает на диск установочный файл или иное средство защиты, которое не позволит осуществлять копирование и распространение звукозаписей.

В этой связи примечательно второе соглашение, принятое на Дипломатической конференции – Договор Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности по авторскому праву по исполнениям и фонограммам³ (далее – Договор по исполнениям и фонограммам). Данный документ ратифицирован 86 странами, в том числе Россией (2008 год – подписание, 5 февраля 2009 года – вступление в силу). Он включает преамбулу и 33 статьи. Документ содержит

² Договор ВОИС по авторскому праву// Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=295160 (дата обращения: 18.04.2018).

³ Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам// Всемирная Организация Интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=295581#article_18 (дата обращения: 18.04.2018).

статью 18, посвященную техническим средствам защиты. Указанный договор имеет более узкую сферу действия, поэтому позволяет использовать технические средства защиты не авторам произведения, а исполнителям и производителям фонограмм.

В таком случае, как нам видится, положения второго Договора дополняют содержание Договора по авторскому праву, а, значит, более полно отражают правовую действительность.

Кроме того, отметим, что у Договора ВОИС по авторскому праву иная сфера действия. Согласно статье 1 Договор является специальным соглашением, имеющим отношение к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 24 июля 1971 года. Слово «литературный» конкретизируется в статье 2. Оно может включать в себя форму выражения идей, процессов, методов функционирования, математических концепций и т.п. Это означает, что под охрану в соответствии с данным международным договором подпадают объекты права интеллектуальной собственности, имеющие публицистический характер.

Тем не менее, положения принятого договора не отражают суть первоначальной редакции документа. Изначальная редакция рассмотренных статей, как отмечает А.В. Кривошеев, была настолько строгой в формальном смысле, что, во-первых, не позволяла получить доступ к произведениям, являющимся общественным достоянием, а, во-вторых, затрагивала некоторые устройства, которые выполняют значимые функции [1. С. 50]. В связи с этим не могла бы реализоваться основная функция договора – правомерное предоставление права на доступ к результату интеллектуальной деятельности в личных целях.

Следовательно, Интернет-договоры ВОИС являются результатом компромисса, достигнутого всеми участниками Дипломатической конференции. Они наиболее полно отражают смысл предоставления юридической охраны авторских прав.

Тем не менее, в дополнение к международно-правовому регулированию применения технических мер Л. Нейман и Н. Колоколов предлагают подразделять технические средства защиты на программные и программно-аппаратные средства, которые отличаются между собой по объекту защиты. В первом случае защита направлена на элементы программных продуктов, защищающих результат интеллектуальной дея-

тельности, к которым относятся программы-оболочки для просмотра, файлы, диски и т.п. К программно-аппаратным же средствам следует отнести мобильные телефоны, MP3-проигрыватели и другие устройства, позволяющие обрабатывать информацию, записанную в цифровом формате [3]. Такое дополнение, по нашему мнению, позволит конкретизировать перечень объектов, на которые распространяются правила о технических средствах защиты. Подобную конкретизацию, как правило, проводят на национальном уровне при ратификации международного договора, однако она необходима во избежание множественности толкования права.

Согласно положениям Интернет-договоров ВОИС технические средства защиты авторских прав ограничивают доступ не только к самим результатам интеллектуальной деятельности, но и к информации об управлении правами. Обязательства в отношении такой информации были взяты государствами мира. Содержание данных обязательств раскрывается в статье 12 Договора об авторском праве и в статье 19 Договора по исполнению и фонограммам.

Прежде всего, в пункте 2 указанных статей дается определение информации об управлении правами. К ней относится любая информация, позволяющая идентифицировать исполнителя и его исполнение, фонограмму и ее производителя, обладателя права на исполнение или фонограмму, а также информацию об условиях использования таких результатов интеллектуальной деятельности, в том числе коды и шифры, направленные на ограничение доступа к ним.

В данных статьях пунктом 1 устанавливается, что лицо ответственно за нарушение авторских прав, если оно знало или имело достаточные основания полагать, что его действия позволяют, побуждают, скрывают или способствуют такому нарушению. Перечень таких действий конкретизируется следующим списком:

1. изменение или полное уничтожение электронной информации об управлении правами;
2. доведение до всеобщего сведения путем распространения, передачи в эфир, сообщения о результатах интеллектуальной деятельности, зная об осуществлении указанных выше действий в их отношении.

Из перечня наказуемых деяний следует, что под запрет подпадают не только лица, которые самостоятельно осуществили неза-

конные действия с информацией об управлении правами. Субъекты, которые заведомо знали или должны были знать о том, что подобные манипуляции осуществлялись с результатом интеллектуальной деятельности, не могут распространять такую информацию. В этом случае они должны доказать, что изначально получили доступ к материалу правомерно, т.е. указать источник информации [9].

В отношении статей, посвященных информации об управлении правами, государства, подписывающие Интернет-договоры ВОИС, помимо прочего, сделали согласованное заявление.

Прежде всего, они предусмотрели, что под нарушением любого права (авторского или смежного) понимаются как исключительные права, так и права на вознаграждение. Данное положение подчеркивает неотчуждаемость права автора результата интеллектуальной деятельности, а, значит, направлено на его охрану [7].

Тем не менее, применение данной статьи существенно ограничивается. В частности, указанные статьи не применяются, если это влечет за собой запрет на свободное движение товаров или такое применение препятствует осуществлению прав по Договорам.

На первый взгляд может показаться, что содержание данного заявления, по сути, отменяет действие обязательства, связанного с информацией об управлении правами, так как любая страна-участница ВТО может сослаться на действие принципа свободного перемещения товаров и услуг в целях осуществления незаконных действий. Тем не менее, это не так. Сделана также оговорка, которая не допускает нарушение исключительных прав и права на вознаграждение.

Все это означает, что правообладатель обязан предоставить доступ к результату интеллектуальной деятельности любому лицу, которое желает ознакомиться с таким результатом в соответствии с требованиями закона и ни коим образом не может этому препятствовать. При этом он получает право на справедливую денежную компенсацию взамен предоставления доступа к производству [5].

Позиция представителей правотворческой деятельности при составлении текста договора весьма понятна. Она косвенно предъявляет требования, которым должен соответствовать результат интеллектуальной деятельности. Так, если результат интеллектуальной деятельности стал публичным, т.е. обнародован, то запретить его исполь-

зование на законных основаниях никто не может. Публичность произведения говорит о том, что титульный правообладатель дал согласие на распространение своего произведения в соответствии с требованиями закона. В этой связи закономерно отметить, что единая технология, которая свойственна только российскому законодательству, не подпадает под указанные ограничения.

Во-первых, применение правила о свободном перемещении товаров и услуг изначально нецелесообразно. В этом случае необходимо обратиться к правилам о толковании терминов в международном частном праве. К примеру, в лицензионном договоре, предметом которого является передача исключительных прав на единую технологию, одной стороной договора является Российская Федерация, а другой – швейцарское юридическое лицо. Категория «единая технология» неизвестна праву Швейцарии, следовательно, ее наполнение будет толковаться исходя из норм российского права. Следовательно, Российская Федерация вправе самостоятельно определять, какие объекты гражданских прав являются в ее стране ограниченно оборотоспособными.

Во-вторых, так как «единая технология» известна только российскому законодательству, то другим государствам незачем принимать на себя обязательства в части предоставления режима наибольшего благоприятствования.

Представляется, что принцип свободного перемещения товаров и услуг можно обойти.

За обеспечение исполнения положений Интернет-договоров отвечают Консультативный комитет по управлению авторским правом и смежными правами в глобальных информационных сетях ВОИС, а также ряд международных организаций, среди которых:

1. Международная организация по стандартизации (ISO);
2. Международная конфедерация обществ авторов и композиторов (CISAC).

Деятельность ISO в контексте защиты авторских и смежных прав в информационно-коммуникационных сетях, является ключевой, так как указанная организация принимает международные стандарты в области электронного управления данными правами. В число таких стандартов входят:

1. ISRC – международный стандарт кода для звукозаписей;
2. ISWC – международный стандарт кода для музыкальных произведений;

3. ISMN – международный стандарт музыкального номера;

4. ISTC – международный стандарт кода для текстовых произведений.

Коды, в отношении которых установлены международные стандарты, имеют следующие основные цели:

1. идентификация результатов интеллектуальной деятельности, охраняемые авторскими и смежными правами;

2. осуществление эффективного контроля над такими произведениями.

Применение международных стандартов шифрования информации, однако, не во всех ситуациях может обеспечить применение технических мер. Такие стандарты не могут носить обязательный характер. Если все авторы будут применять одинаковые стандарты шифрования, то для потенциальных правонарушителей будет гораздо проще «взломать систему защиты» [6]. Однако принятие рекомендаций на международном уровне может обеспечить применение технических средств защиты без вреда для системы безопасности конкретного пользователя.

Международная конфедерация обществ авторов и композиторов (CISAC) является международной неправительственной некоммерческой организацией, в состав которой входят организации по управлению авторскими правами [8].

Применительно к развитию и совершенствованию технических средств защиты интеллектуальных прав указанная организация имеет собственную информационную систему учета и идентификации владельцев авторских и смежных прав, а также управления авторскими правами. Указанная система представляет собой цифровую базу данных в сети Интернет, целью работы которой является идентификация и учет результатов интеллектуальной деятельности, систематизация и содержание сведений о владельцах интеллектуальных прав, а также предоставление информации об условиях их использования.

Результаты исследования

Проведенный анализ международно-правовых норм позволяет сделать вывод, что содержание международной концепции применения технических средств защиты носит «рамочный» характер.

Обязательства сформулированы довольно в общем виде и абстрактно. Подобный подход обусловлен тем, что государства, имея различные точки зрения, предприняли попытку прийти к консенсусу. Такой выход из ситуации позволяет государствам самостоятельно принимать решения о юридической конкретизации, наполнении общей нормы. Это вытекает из принципа суверенного равенства государств, который, в том числе, включает свободу правотворческой деятельности.

Вместе с тем, в Интернет-договорах ВОИС впервые была признана не только целесообразность применения технических средств защиты, но и принято обязательство, связанное с запретом обхода таких средств, в связи с чем национальное законодательство должно содержать соответствующие положения.

Заключение

Обязательства в части применения технических средств защиты могут быть в дальнейшем расширены. Так, помимо тех договоров, положения которых исследованы в данной статье, в настоящее время создаются проекты других Интернет-договоров ВОИС, в частности, об охране прав вещательных организаций и по аудиовизуальным исполнениям. Вероятно, что правовое регулирование применения технических средств защиты с их принятием не изменится с точки зрения правового содержания, однако оно может распространиться на новые результаты интеллектуальной деятельности, т.е. существенно расширит сферу действия.

Литература:

1. Кривошеев А.В. Имплементация норм Договора ВОИС об авторском праве и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам в части технических средств защиты объектов авторского права и смежных прав // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. № 4.
2. Матвиенко Д.В. Технические средства защиты авторских прав в России и Великобритании // Современное право. 2012. № 4.

3. Нейман Л., Колоколов Н. Правовые основы DRM в России // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. 2007. № 1 // <http://broadcasting.ru>.
4. Технические средства защиты авторских прав. информация об управлении правами // <http://uchebnik.biz>.
5. Benedikt Sas, Stanislas De Vocht, Philippe Jacobs. Intellectual Property and Assessing its Financial Value. 1st Edition. Chandos Publishing. 2014.
6. Duncan Curley. Intellectual Property Licences and Technology Transfer. 1st Edition. Chandos Publishing. 2004.
7. Joy Bryant. Protecting Your Ideas. 1st Edition. Academic Press. 1998.
8. Mark Elmslie, Simon Portman. Intellectual Property. 1st Edition. Chandos Publishing. 2006.
9. Securing Intellectual Property. Protecting Trade Secrets and Other Information Assets. 1st Edition. Butterworth-Heinemann. 2008.
10. Торкунов А.В. Российская модель демократии и современное глобальное управление // Концепции и определения демократии: антология. М., 2006 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
11. Березко В.Э. Ленин и Сталин: тайные пружины власти: государственно-правовая идеология левого авторитаризма. М., 2007.
12. Гуринович А.Г. Государственное управление в сфере образования: традиции и перспективы // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Социология. 2012. № 8 (1).

LEGAL REGULATION OF THE USE OF TECHNICAL MEANS FOR COPYRIGHT PROTECTION IN INTERNATIONAL LAW

Introduction. *The use of technical means for copyright protection is regulated not only in Russian legislation, but also in foreign and international law. It means that the international concept of intellectual property protection could be perceived differently by foreign jurisdictions, which, in turn, is of special scientific interest. The foundations of legal regulation are laid down in international treaties, which in the intellectual property law are tools that contain substantive rules of law. The provisions of such treaties are implemented in the national (supranational) legislation, and, therefore, become part of them and subject to additions.. The article is devoted to the study of international legal regulation of the use of technical means for copyright protection.*

Materials and methods. *The methodological basis of the research consists of the following general scientific and special methods of cognition of legal phenomena and processes: dialectical, formal-legal, comparative-legal, formal-logical, structural-functional.*

Results of the study. *The authors found that attempts to protect copyright using technology available at every stage of history were undertaken by individual countries, beginning from the second half of the 19th century. However technical means of protection received legal regulation at the international level relatively recently, the prerequisite for that was the rapid development of digital information technologies. Analysis of international legal norms in the field of legal regulation of technical means of copyright protection has shown that at present international legal regulation is of a general nature, providing each of the states at the national level with ample opportunities for legal concretization of gen-*

eral norms. However, recently the Internet treaties of WIPO recognized for the first time not only the advisability of the use of technical means of protection, but also the obligation prohibiting circumvention of such protection technologies, and therefore national legislations should contain provisions regulating the circumvention of such protection technologies.

Discussion and Conclusions. *The introduction of international law with regard to the use of the protection technologies, despite their general and abstract nature, has given a serious impetus to the establishment of legal regulation of this institution at the national level. At the same time, the rules governing the use of the protection technologies in the near future will require greater unification and concretization due to the rapid development of digital information technologies, blurring the borders between states in terms of disseminating the results of intellectual activity, and also in order to avoid a multiplicity of interpretation of law and to ensure effective legal regulation and protection of copyright.*

Alexey Kirsanov,
Candidate of Science (Law), Associate
Professor with the Department of Civil Law
and Procedure, and International Private Law,
School of Law, Peoples' Friendship University
of Russia.

Alexey Popovich,
Post-Graduate Researcher with of the
Department of Civil Law and Procedure, and
International Private Law, School of Law,
Peoples' Friendship University of Russia.

Ключевые слова:

авторские права, технические средства защиты авторских прав, интеллектуальные права, право интеллектуальной собственности, гражданское право, международное право, интернет-договоры
ВОИС

Keywords:

copyrights, digital rights management, intellectual property rights, intellectual property law, civil law, international law, Internet agreements of WIPO

References:

1. Krivosheev A.V., 2009. Implementaciya norm Dogovora VOIS ob avtorskom prave i Dogovora VOIS po ispolneniyam i fonogrammam v chasti texnicheskix sredstv zashhity` ob` `ektov avtorskogo prava i smezhny` x prav [Implementation of the WIPO Copyright Treaty and the WIPO Performances and Phonograms Treaty norms in terms of technical means of protection of copyright and related rights objects]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Juridical sciences]. № 4.
2. Matvienko D.V., 2012. Texnicheskie sredstva zashhity` avtorskix prav v Rossii i Velikobritanii [Technical means of copyright protection in Russia and the United Kingdom]. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. № 4.
3. Nejman L., Kolokolov N., 2007. Pravovy` e osnovy` DRM v Rossii [DRM Legal Framework in Russia]. *Broadcasting. Televidenie i radioveshhanie* [Television and radio broadcasting]. № 1. URL: <http://broadcasting.ru>.
4. Texnicheskie sredstva zashhity` avtorskix prav. informaciya ob upravlenii pravami [Digital rights management. information about rights management]. URL: <http://uchebnik.biz>.
5. Benedikt Sas, Stanislas De Vocht, Philippe Jacobs, 2014. Intellectual Property and Assessing its Financial Value. 1st Edition. Chandos Publishing.
6. Duncan Curley, 2004. Intellectual Property Licences and Technology Transfer. 1st Edition. Chandos Publishing.
7. Joy Bryant, 1998. Protecting Your Ideas. 1st Edition. Academic Press.
8. Mark Elmslie, Simon Portman, 2006. Intellectual Property. 1st Edition. Chandos Publishing.
9. Securing Intellectual Property. Protecting Trade Secrets and Other Information Assets. 1st Edition. Butterworth-Heinemann. 2008.
10. Torkunov A.V. Rossiiskaia model' demokratii i sovremennoe global'noe upravlenie [A Russian Model of Democracy and Modern Global Governance]. Kontseptsii i opredeleniia demokratii: antologiiia [Concepts and Definitions of Democracy: Anthology]. Moscow, 2006. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee* [On the Road to the Future]. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
11. Berezko V.E., 2007. Lenin i Stalin: tajnye pruzhiny vlasti: gosudarstvenno-pravovaya ideologiya levogo avtoritarizma [Lenin and Stalin – Power Wires. State Legal Ideology of Left Authoritarianism]. Moscow.
12. Gurinovich A.G., 2012. Gosudarstvennoe upravlenie v sfere obrazovaniya: traditsii i perspektivy [Public administration in education: traditions and prospects]. *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra. Seriya: Sotsiologiya* [State and society: yesterday, today, tomorrow. Series: Sociology]. № 8 (1).